

Вст. Москва 24 янв. 1972г.

Иван РАХИЛЛО

КАТАЕВ В ЖИЗНИ

ИЗ ЗАПИСЕЙ
РАЗНЫХ ЛЕТ

ЗАВТРА исполняется 75 лет со дня рождения выдающегося советского писателя Валентина Петровича Катаева. Сегодня мы публикуем заметки писателя Ивана Рахилло, которого связывает с Катаевым многолетняя дружба.

МОСКВА двадцатых годов. Ночные концерты, кабаре, цыгане. Бушует реклама частных. На вывеске танцующий джентльмен с поднятым в руке цилиндром. Он ликует: «Против клопов, мышей и тараканов верное средство — продукты Глика!». «Дрова и уголь — Яков Рапер!». И, подавляя частника, — государственная реклама Маяковского: «Нами оставляются от старого мира только папиросы «Ира»!». «Нигде кроме, как в Моссельпроме!».

В огромном здании Дворца труда десятки журналов и журнальчиков. Тут есть где разгуляться поэтам и сатирикам! Сильное

литературное землячество в редакции «Гудка». Юрий Олеша, он же прославленный фельетонист Зубило, Валентин Катаев, Михаил Булгаков, Лев Славин, Ильф и Петров (пока еще раздельно) и другие. Все работают засучив рукава: сочиняют подписи, правят заметки, пишут сатирические четверостишия. Еще никто не знаменит, никто не написал ничего выдающегося. Слава ждет их впереди.

Отчетливо вижу длиннейший, в полкилометра, подутенный коридор дворца. Стремительным шагом деловито куда-то спешит худой, узколицый Катаев. Здороваясь,

емся. Над чем он работает? Катаев виновато отмахивается:

— Сочинил тут одну безделушку. На главное времени не хватает...

А той «безделушкой» оказалась «Квадратура круга», принятая к постановке Художественным театром и получившая сразу невиданный резонанс. С тех пор и до наших дней комедия не сходит со сцен театров многих стран.

★

ЗИМА 1955 года. Из Третьяковки заглядываю к Катаеву. Он бредется.

— Сейчас вместе поедим в клуб. Скоро Новый год!

На письменном столе свежие гранки.

— «Хуторок в степи», новый роман. Работал два с половиной года... В романе действуют те же герои, что и в книге «Белеет парус одинокий» — Гаврик, Петя и остальные. Годы десятый—двадцатый, взлет революционного движения...

— А сколько же всего книг с этими героями?

— Написаны три: «Белеет парус одинокий», «Хуторок в степи» и «За власть Советов!». Работаю над четвертой, последней — «Мир хижинам!».

Он заводит часы.

— Пора одеваться.

— Минутку, я хочу изобразить тебя!

— Отчего же, пожалуйста!

— В шляпе.

— Нет, лучше в шапке. И в пальто с воротником, раз уж я оделся.

Вышли на крыльцо. С черного неба — белый снежок. На крыльце я и зарисовал его с натуры. В шапке. И в пальто с воротником. Как он просил.

— Успею, отдам в «Вечерку».

★

— **Л**УЧШАЯ записная книжка — память. Работать начинаю с утра, на свежую голову.

Дальше — по настроению, смотря

как пойдет работа... Случается, и бросаю. До следующего дня. Пойдет — пишу все утро. А если в хорошем настроении — тогда работаю, не разгибаясь, весь день и вечер. Просыпаюсь и ночью. Записываю. Люблю такие состояния! Пишу обычно от руки... Да, бывало — за день всего одна строчка! Но «Белеет парус одинокий» и «Я — сын трудового народа» написал сразу, набело. Отстучал одним пальцем на машинке...

★

ЧУДЕСНЫЙ весенний день.

Еду к Катаеву за город. Валентин Петрович в модной тирольской шляпе, мягкой, темно-серой.

— А где же перо? Такую шляпу серьезно носить нельзя. Ее можно носить только иронически.

— А я так и ношу! — весело отзывается он, надвигая шляпу на нос.

Пошли по тропочке, прогуляться. Рядом, как и всегда, — рыжий пес Мишка и маленький беленький Степка. Катаев недавно вернулся из Парижа. Рассказывает о своем посещении вдовы Бунина.

— Бунин жил в окружении белогвардейцев. У них никакого представления о новой России. Живут черт знает какими своими глупыми, оторванными от настоящей жизни интересами. И вообще, когда видишь весь этот сброд,

выброшенный на свалку истории, понимаешь, в каком чудовищном окружении находился Бунин...

★

НА ВСТРЕЧЕ с молодыми писателями в Центральном доме литераторов.

— У писателя должно быть тонкое ощущение чувства такта. Бунин говорил: «Ощущение такта должно быть тонким и точным. Писатель должен точно знать — где именно поставить точку...».

Катаев говорит о последней своей прозе:

— Я ведь собирался прожить до пятидесяти лет. Так и строил все свои жизненные и литературные планы. А прожил дольше... Надо теперь что-то делать. Вот и решил немного поэкспериментировать в прозе. На большее, пожалуй, уже не останется...

После встречи стоим у мраморной Доски почета погибших на фронте писателей. Среди имен погибших — родной брат Катаева Евгений Петров.

— Теперь буду писать воспоминания, — задумчиво роняет Валентин Петрович. — Да, собственно, я их уже и написал. О Маяковском. Есенине. Пастернаке. Юрии Олеше. И о других. Уже и название придумал. Книга будет называться: «Мой венок алмазный»...